

А. Бархударьянц*

КУРДСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ «ИСЛАМСКОМУ ГОСУДАРСТВУ»

*Французский институт геополитики, Университет Париж VIII
93526, Франция, Сен-Дени, рю де ла Либерте, 2*

Стремительное усиление влияния «Исламского государства» (ИГ) на Ближнем Востоке не только привело к складыванию принципиально новой геополитической ситуации в регионе, но и потенциально может превратиться в фактор сближения позиций России и стран Запада после резкого охлаждения отношений между ними на фоне украинского кризиса. Уже сейчас примером такого сближения служит поддержка, оказываемая обеими сторонами иракским и сирийским курдам в борьбе против ИГ. В первой части статьи проанализированы политические и экономические мотивы, обуславливающие заинтересованность России в укреплении сотрудничества с Курдским региональным правительством в Ираке и Партией демократического союза в Сирии. Во второй части рассмотрены проблема поставки западными странами вооружений курдским формированиям в Ираке и реакция российского руководства. В третьей части статьи оцениваются перспективы улучшения американо-российских отношений в контексте борьбы с ИГ. Отмечается, что, несмотря на продолжающееся информационное противостояние, США и Российская Федерация демонстрируют прагматичный подход к ситуации в регионе, в частности, в отношении курдского вопроса. Это создает предпосылки для возможного сближения в будущем. В то же время в настоящий момент подобный сценарий развития событий носит гипотетический характер, и его практическая реализация зависит от готовности ведущих держав к компромиссу и диалогу.

Ключевые слова: Курдское региональное правительство, Рабочая партия Курдистана, Ирак, Сирия, Башар аль-Асад, «Исламское государство», Россия, Соединенные Штаты, пешмерга, Отряды народной самообороны.

Обострение обстановки на Ближнем Востоке, связанное со стремительными военными успехами «Исламского государства» (ИГ), создает новую политическую реальность в отношениях России и стран Запада. В контексте жесткого конфликта по поводу

* Бархударьянц Александр — аспирант, Французский институт геополитики, Университет Париж VIII (e-mail: alexandr.ryan@gmail.com).

Украины ближневосточный кризис привел к появлению неоспоримого общего врага в лице ИГ и, похоже, нового союзника в борьбе с исламским экстремизмом — курдов Ирака и Сирии. Впрочем, оценки экспертов в этом вопросе сильно разнятся. В то время как некоторые исследователи подчеркивают¹, что возникновение и деятельность ИГ уже привели к складыванию весьма пестрого по своему составу лагеря его противников (по одну сторону «баррикад» против ИГ находятся сегодня США, ЕС, Россия, Иран, Турция, курды, режим аль-Асада, Саудовская Аравия, Израиль, «Хезболла» и даже «Аль-Каида»), другие настаивают, что участие России в западной коалиции против ИГ является лишь своего рода «разменной картой», которую Москва разыгрывает только в случае смягчения позиции Запада по украинскому вопросу [Magen, 2014]. В частности, израильский исследователь Йосси Альфер скептически оценивает перспективы сближения России и США в связи с войной против ИГ и обращает внимание на усиление конфронтации Москвы и Вашингтона, вызванное стратегическим отходом последнего из Ближневосточного региона, которое соответственно приводит к наращиванию там российского влияния².

Наличие столь противоречивых оценок и мнений недвусмысленно говорит о необходимости более тщательного изучения данного вопроса, при этом следует обратиться в первую очередь к анализу конкретных примеров взаимодействия России и стран Запада, направленного на борьбу с ИГ. Одним из таких примеров может служить поддержка, оказываемая обеими сторонами иракским и сирийским курдам, которые в настоящий момент выступают одной из главных сил, противостоящих ИГ. Более того, освещение российской позиции в отношении курдской политики Запада в контексте угрозы, создаваемой ИГ, чрезвычайно интересно с точки зрения понимания внешнеполитической линии Москвы, например: почему Кремль одобряет новые прокурдские шаги Запада вопреки своей традиционной ориентации на поддержку центрального правительства Ирака?

В первой части статьи проанализированы причины, толкающие Россию на тесное сотрудничество с Курдским региональным правительством в Ираке и Партией демократического союза в Сирии. Во второй части внимание акцентировано на причинах согласия Кремля с таким элементом новой прокурдской политики Запада,

¹ Katz M. Isis and the Bolshevik precedent // LobeLog foreign policy. 03.10.2014. Available at: <http://www.lobelog.com/isis-and-the-bolshevik-precedent/> (accessed: 20.01.2015).

² Alpher Y. The Ukraine/Crimea crisis: ramification for the Middle East // Open Democracy. 08.05.2014. Available at: <https://www.opendemocracy.net/arab-awakening/yossi-alpher/ukrainecrimea-crisis-ramifications-for-middle-east> (accessed: 28.01.2015).

как поставка вооружений формированиям Иракского Курдистана. Наконец, в третьей, заключительной, части поставлен вопрос о перспективах дипломатического сближения России и Запада благодаря их схожим действиям в отношении иракских и сирийских курдов.

* * *

В 1946 г., в условиях англо-советской оккупации Ирана, СССР поддержал создание Мехабадской республики — курдского государства на иранской территории. Мола Мустафа Барзани, основатель Курдской демократической партии и отец нынешнего президента Демократической партии Курдистана Масуда Барзани, тогда перебрался из Ирака в Иран и стал военным министром нового образования. После вывода советских войск из Ирана в том же году Мехабадская республика лишилась военной поддержки и была незамедлительно разгромлена иранской армией. Вместе с несколькими сотнями своих бойцов Мустафа Барзани был вынужден искать убежища за пределами Ирана и Ирака. Перебравшись в СССР, он прожил 12 лет в Закавказье и Средней Азии под фамилией Мамедов. После смерти И.В. Сталина курдский лидер был принят в Кремле лично Г.М. Маленковым и даже поступил в Высшую партийную школу. Изгнание М. Барзани закончилось в 1958 г., когда он вернулся в Ирак после свержения хашемитской монархии. Возглавившая переворот группа офицеров тогда высказывалась в пользу мирного урегулирования курдского вопроса [Примаков, 2006], но напряжение между курдами и центральным правительством неумолимо росло и привело, начиная с 1960 г., к серии вооруженных конфликтов. Уже тогда вопрос о контроле над спорными территориями встал весьма остро. В 1970-х и 1980-х годах Саддам Хусейн приступил к политике арабизации (т.е. заселения арабами курдских территорий), в том числе Киркука — города, получившего особую символическую значимость для курдов³.

Столкновения между курдскими формированиями и центральным правительством достигли апогея в ходе ирано-иракской войны (1980—1988), а в 1988 г. Саддам Хусейн запустил печально известную программу по борьбе с курдами под кодовым названием «Ан-фаль», одним из эпизодов которой была газовая атака на курдскую деревню Халабжа. Всего в ходе кампании погибли или пропали

³ Жесткое демографическое противостояние между арабским и курдским населением в Киркуке привело к тому, что для курдов город стал «курдским Иерусалимом». «Даже если в Киркуке не останется ни одного курда, его земля все равно будет курдской», — говорил Мустафа Барзани в 1970-х годах. См.: Kutschera C. Kirkouk: les enjeux // RFI. 23.12.2003. Available at: http://www1.rfi.fr/actufr/articles/048/article_26218.asp (accessed: 10.04.2015).

без вести около 180 тыс. иракских курдов⁴. После очередного курдского восстания (во время операции «Буря в пустыне» в 1991 г.), подавленного иракской армией, США, Великобритания и Франция установили в Ираке бесполетную зону выше 36-й параллели. Это, по сути, положило начало новому этапу на пути к независимости Иракского Курдистана, который стал еще более очевидным после свержения Саддама Хусейна в 2003 г.

С 1960-х годов советские делегации неоднократно посещали Багдад и Иракский Курдистан в целях посредничества в мирном урегулировании периодически обострившихся отношений между центром и курдскими политическими силами. Позиция СССР, а сегодня и России заключается в поддержке автономии иракских курдов в той мере, в которой она не ставит под сомнение территориальную целостность Ирака. Дипломатические и личные контакты, унаследованные со времен СССР, еще остаются актуальными. Об этом свидетельствует, например, визит российской делегации в Эрбиль в 2008 г. Возглавлявший ее бывший министр иностранных дел РФ Евгений Примаков лично знаком с Масудом Барзани. Вообще, начиная с 2007 г., когда в Эрбиле открылось генеральное консульство РФ, отношения между Россией и Курдским региональным правительством (КРП) переживают настоящий расцвет. В Ираке начала вещание радиостанция «Голос России», ведущая трансляцию на курдском языке. Серия взаимных официальных визитов логически привела к приезду самого Масуда Барзани в Москву в 2013 г., где он подписал договоры о предоставлении нефтяных концессий «Газпром нефти». Экономическая составляющая сотрудничества РФ и КРП вообще является определяющей на нынешнем этапе развития двусторонних отношений.

Вместе с тем контакты Кремля с курдским правительством остаются весьма осторожными в силу внутривнутриполитической обстановки в Ираке. Напомним, что КРП и федеральные власти находятся в серьезном конфликте по поводу той части страны, которая контролируется Эрбилем де-факто, но не принадлежит ему юридически. Кроме территорий, подвластных КРП согласно иракской Конституции 2005 г., различные курдские вооруженные формирования удерживают под своей властью еще около 7% иракского национального пространства⁵. Запланированный на 2007 г. референдум о принадлежности Киркука неоднократно откладывался и так

⁴ Sisan O. Iraq to hang «Chemical Ali» // Tampa Bay Times. 25.06.2007. Available at: http://www.sptimes.com/2007/06/25/Worldandnation/Iraq_to_hang_Chemica.shtml (accessed: 28.02.2015).

⁵ См. карты по адресу: <http://www.alessandrobacci.com/2014/01/the-kurdistan-regional-governments-o.html>

и не был проведен. Другая причина раздора заключается в энергетической политике курдской автономии. Непримируемость сторон связана прежде всего с тем, что на спорных территориях находятся крупнейшие нефтяные месторождения. Стремление КРП иметь свой, независимый от федерального правительства бюджет толкает Эрбиль к подписанию нефтяных контрактов, касающихся этой земли, с зарубежными компаниями на особо выгодных условиях, не запрашивая разрешения Багдада, что описывается многими экспертами как стратегия интернационализации природных ресурсов Иракского Курдистана⁶.

Россия стала крупным игроком в нефтяной промышленности КРП в 2012 г., когда объединение «Газпром нефть» получило от него право на разработку своих первых блоков на территории автономии. Сегодня российская компания работает сразу на трех блоках в КРП — Гармиан, Шакал и Халабжа. В этом отношении интересы Москвы совпадают с западными и китайскими — добиться свободной коммерциализации природных ресурсов Иракского Курдистана, скованной до настоящего времени ограничениями федерального правительства в Багдаде.

Российский нефтяной капитал впервые попытался внедриться на рынок КРП еще в 2007 г., когда «Norbest Ltd» (дочерняя компания российско-британской «ТНК-ВР»⁷) получила право на разработку сразу четырех блоков. Однако разразившийся тогда конфликт между британскими и российскими акционерами сорвал эти планы и привел к приобретению «ТНК-ВР» «Роснефтью». Блоки, которые КРП дало «Norbest Ltd», остались, таким образом, без разработчика и были впоследствии скуплены другими нефтяными компаниями. В данном контексте некоторые аналитики говорили даже о конце российского экономического присутствия в Иракском Курдистане [Моцаки, 2010].

Очень чувствительным для России является и вопрос разработки газовых месторождений КРП. Добыча природного газа на Ближнем Востоке вообще стала серьезной проблемой для российской энергетической политики в регионе. Для того чтобы понять, на-

⁶ International Crisis Group (ICG). Iraq and the Kurds: The high-stakes hydrocarbons gambit // Middle East Report. No. 120. 19.04.2014. Available at: <http://www.refworld.org/docid/4f97d4e72.html> (accessed: 01.10.2014).

⁷ Несмотря на многочисленные экспертные оценки, которые рассматривали «Norbest Ltd» как «дочку» «ТНК-ВР», представители последней отрицали любую связь между двумя компаниями. См., например: «Коммерсантъ»: Российские акционеры ТНК-ВР получили доступ к нефтяным месторождениям Курдистана // Нефть России. 13.11.2007 г. Доступ: <http://www.oilru.com/news/59182/> (дата обращения: 28.01.2015).

сколько важно для России «голубое золото» КРП, следует вспомнить, что в 2009 г. в территориальных водах Ливана, Кипра и Израиля были открыты большие запасы газа: в одном только израильском месторождении Тамар — 227 млрд м³, а всего (не считая Ливанских территориальных вод⁸) — более 1 трлн м³. Израиль активно приступил к добыче своего газа в 2013 г., т.е. лишь 4 года спустя после открытия месторождений. Кипр также разрабатывает проекты добычи и сжижения газа для поставок в ЕС в обход российских газопроводов. Неожиданно Кипр и Израиль превратились, таким образом, из импортеров в крупных экспортеров природных ресурсов.

Аналогичную опасность для российских интересов таят в себе проекты по разработке природного газа КРП. По предварительным оценкам, месторождения Иракского Курдистана могут обеспечить почти полностью потребность Турции в природном газе, что тут же отразится на доминирующем положении России на газовом рынке этой страны⁹. Близость Анкары и Эрбиля, как географическая, так и политическая, уже ставит на повестку дня этот вопрос, ведь, как и в случае с нефтью, газ КРП пойдет в первую очередь в направлении Турции. Такой сценарий уже витает в воздухе и может быть осуществлен в ближайшем будущем, особенно если учитывать, что в 2013 г. курды смогли построить собственный нефтепровод «Фишхабур», идущий в Турцию. Между прочим, «Фишхабур» предусматривался изначально именно как газопровод, но впоследствии был переделан для транспортировки нефти¹⁰.

В контексте российско-турецкого соглашения о строительстве газопровода «Турецкий поток»¹¹, заключенного в январе 2015 г., «газовые» отношения Москвы и Эрбиля могут развиваться по двум сценариям:

- если Турции не удастся найти возможности для реэкспорта российского газа, то он еще больше займет турецкий рынок, что подорвет планы Эрбиля экспортировать свой газ и поставит его в положение конфронтации с Москвой;

- в случае если Анкаре все же удастся стать газовым хабом, найдя рынки сбыта для транзитирующего по ее территории газа,

⁸ Оценки газовых запасов в них пока спорны.

⁹ В настоящий момент 56% всего потребляемого Турцией газа импортируется из России.

¹⁰ Younes I. Tensions entre l'Irak et le Kurdistan Irakien autour des hydrocarbures: quels enjeux // Les clés du Moyen-Orient. 09.06.2014. Available at: <http://www.lescles-dumoyenorient.com/Tensions-entre-l-Irak-et-le.html> (accessed: 24.09.2014).

¹¹ Антонова Е., Сотникова А. Москва и Анкара согласовали маршрут «Турецкого потока» // РБК. 27.01.2015 г. Доступ: <http://top.rbc.ru/business/27/01/2015/54c7945b9a7947b2403a63b6> (дата обращения: 28.01.2015).

то это позволит экспортировать «голубое золото» из Иракского Курдистана через российские трубы на турецкий и европейский рынки, углубляя тем самым сотрудничество между Москвой и Эрбилем.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме сирийских курдов. История их взаимоотношений с центральным правительством в Дамаске также весьма драматична. В ходе переписи населения в 1962 г. баасистский режим отказал им в праве на сирийское гражданство и одновременно запустил политику выстраивания «арабского пояса» — переселения арабов на север, в обжитые курдами территории, с целью изолировать их и обезопасить тем самым себя от их возможного неповиновения, особенно на северо-востоке — напряженном пограничном регионе между Сирией, Ираком и Турцией [Piot, Godstein, 2012]. Получивший в 1971 г. полную власть Хафез аль-Асад приостановил политику активной арабизации курдов, решив сделать из этнических и конфессиональных меньшинств опору своей власти. И действительно, в ходе расправы режима с восстанием «Братьев-мусульман» в 1982 г. курды сохранили нейтралитет. В то же время они так и не получили политических и культурных прав. С момента образования Рабочей партии Курдистана (РПК) в Сирии в 1979 г. (естественно, с одобрения Дамаска) сепаратизм сирийских курдов проявляется главным образом именно через деятельность этой структуры.

Еще одной причиной тесного сотрудничества РПК и сирийского режима был конфликт между Анкарой и Дамаском по поводу спорных территорий (Искандерун), распределения водных ресурсов (турки в то время запускали свой проект строительства дамб в верхнем течении Тигра и Евфрата, что уменьшало объем воды, поступающей в Сирию) и военного сотрудничества Турции с Израилем [Gigerli, le Saout, 2005]. Сирийская территория стала базой для планирования и совершения атак РПК в Турции. При этом Дамаск искусно манипулировал идеей курдского сепаратизма: согласно баасистским идеологам, сирийские курды — беженцы из Турции, жертвы притеснений со стороны турецких властей, но отнюдь не коренное население Сирии. Следуя этой логике, они должны были рано или поздно вернуться «домой», а РПК помогала им в этом. Ситуация в корне изменилась в конце 1990-х годов, когда на фоне налаживания отношений между Турцией и Сирией последняя обязалась запретить деятельность РПК на своей территории. В 1998 г. сирийские власти заставили Абдуллу Оджалана, лидера РПК, покинуть страну, после чего он был арестован турками и отправлен в тюрьму [Meiselas, 2005].

Однако РПК по-прежнему играет ключевую роль в представлении интересов сирийских курдов. В свое время, придерживаясь

марксистской ориентации, она получала дипломатическую поддержку СССР. Постсоветская Россия продолжила эту линию, так как благоприятствование курдскому сепаратизму рассматривалось Москвой как ответная мера на турецкую помощь бандформированиям на Кавказе и пантюркистские амбиции Анкары¹². Тем не менее Россия, как и Сирия, прекратила поддержку РПК в конце 1990-х годов, разрешив свои противоречия с Турцией. Российское правительство даже отказало Абдулле Оджалану в политическом убежище [Gigerli, le Saout, 2005].

Такой курс на отход от отношений с РПК и соответственно сирийскими курдами был, однако, прерван гражданской войной в Сирии. В надежде привлечь новые силы на сторону правительственных войск Башар аль-Асад решил предоставить гражданство 300 тыс. курдов, населяющим г. Хасакию (северо-восток Сирии), не распространив при этом данное решение на оставшихся сирийских курдов. В итоге план аль-Асада так и не оправдался: если не считать отдельных мелких группировок, сирийские курды заняли нейтральную позицию по отношению к оппозиции и режиму. В июле 2012 г. сирийский президент принял решение об отступлении правительственных войск из населенных курдами северных районов, попавших после этого под контроль Отрядов народной самообороны¹³, которые стали, по сути, в них доминировать.

Резкое возрастание военно-политической роли сирийских курдов в регионе вновь привлекло к ним внимание Москвы, которая положительно оценивает деятельность Партии демократического союза (чьим крылом являются Отряды народной самообороны). С ней даже были установлены дипломатические отношения¹⁴. Более того, Высший курдский совет (орган, объединяющий курдские партии Сирии, в том числе и Партию демократического союза) был официально приглашен в Москву 2 июня 2013 г., его представителей встречал М. Богданов, заместитель министра иностранных дел РФ. Такие отношения — часть плана внешней политики России по Сирии, имеющей целью включение в международный переговорный процесс оппозиционных групп, отличных от Сирийского национального совета, который настаивает на отставке

¹² См., например, данное слушание в Думе: Аналитика и статистика. Весенняя сессия 1996 года // Гарант. Доступ: <http://duma2.garant.ru/analit/1996/vs96/part2/ch04-02.htm> (дата обращения: 28.01.2015).

¹³ Более известны под акронимом YPG. Де-факто Отряды народной самообороны — боевое крыло сирийской курдской Партии демократического союза (PYD), которая в свою очередь является филиалом турецкой Рабочей партии Курдистана (РПК).

¹⁴ PYD info. Latest. 06.06.2013. Available at: <http://pydinfo.com/news-feed/149-latest> (accessed: 06.10.2014).

Башара аль-Асада и исключения его людей из сирийского правительства как предварительном условии для начала переговоров. Позиция же Высшего курдского совета совпадает с российским видением «Женевского коммюнике»¹⁵, так как предполагает вхождение в переходное правительство и представителей нынешнего режима¹⁶. Вот почему Высший курдский совет вообще и Партия демократического союза в частности поддерживаются Кремлем (так, именно Россия настояла на их включении в переговорный процесс «Женевы-2»¹⁷).

Сближение Москвы с позицией сирийских курдов представляет своего рода прагматичную середину между безоговорочной поддержкой Б. Асада, с одной стороны, и вооруженной оппозиции, стремящейся к свержению режима, — с другой.

* * *

В конце лета 2014 г. правительства сразу нескольких западных стран¹⁸ приступили к поставкам вооружений Курдскому региональному правительству Ирака, чтобы поддержать его в борьбе с боевиками ИГ. Кроме военного снаряжения и средств связи данные поставки включали, по крайней мере на начальном этапе, в основном стрелковое оружие и, скорее всего, гранаты и противотанковые ракеты¹⁹. Избегая любых заявлений по данному вопросу, МИД России не спешит выразить официальную позицию Москвы. В то же время осуждения этого решения тоже не последовало.

На первый взгляд, такая позиция кажется парадоксальной: усиление военного потенциала Иракского Курдистана не может приветствоваться Москвой, ведь она традиционно выступает сторонницей территориальной целостности Ирака. Еще более приблизив иракских курдов к осуществлению проекта по созданию независимого Курдистана (до этого ослабление федерального правительства в Багдаде, связанное с атаками ИГ, позволило КРП начать само-

¹⁵ Совместный документ всех заинтересованных сторон, излагающий общепринятые принципы регулирования сирийского кризиса. Подписан в Женеве в 2012 г.

¹⁶ Wilgenburg W. Kurdish rebels look to form transitional government // Jamestown Foundation. 24.07.2013. Available at: <http://www.refworld.org/docid/5204f3774.html> (accessed: 14.10.2014).

¹⁷ Wilgenberg V. Russia enlists Syrian Kurds for Geneva II // Al Monitor. 08.06.2013. Available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/ar/originals/2013/06/syrian-kurds-participate-geneva-ii-conference.html> (accessed: 04.10.2014).

¹⁸ Франции, Великобритании, Германии и Италии.

¹⁹ Irak: quelles armes la France va-t-elle acheminer aux Kurdes pour lutter contre les jihadistes? // Le blog de la défense, la Voix du Nord. 13.08.2014. Available at: <http://defense.blogs.lavoixdunord.fr/archive/2014/08/13/irak-la-france-va-acheminer-des-armes-aux-kurdes-contre-les-13256.html> (accessed: 08.04.2015).

стоятельно экспортировать нефть), комплексные и продолжительные поставки вооружений автоматически ослабили бы и без того весьма сомнительную жизнеспособность Ирака в его нынешних границах. Кроме того, в долгосрочной перспективе курдский сепаратизм может обернуться против Сирии и Ирана — двух особо ценных для России партнеров. Такой сценарий создал бы нестабильность в непосредственной близости от особо чувствительных для Кремля границ СНГ. В чем же заключается причина молчаливого согласия Москвы с политикой западных стран в отношении курдов?

Скорее всего, одной из самых важных причин терпеливого отношения России к подобным действиям западных партнеров является понимание того, что они не собираются, да и не могут сместить нынешний баланс сил в регионе, вооружая КРП.

Объяснение этого кроется в первую очередь в общей численности курдских формирований. Оценки экспертов, естественно, разнятся, но все же целый ряд специалистов пишут о 200 тыс. человек [Charman, 2008], что сопоставимо, например, с действующим составом французской армии²⁰. Этот фактор превращает вооружение иракских курдов в поистине титаническую задачу, которую сложно реализовать в краткосрочной перспективе даже нескольким государствам, особенно если добавить к этому внутренние раздоры между различными курдскими фракциями²¹. Если, по словам американского генерала Джона Алена²², США нужен как минимум год, чтобы восстановить боеспособность федеральной иракской армии после атак ИГ, то можно представить, сколько лет и какие объемы помощи (включая поставки оружия и присутствие военных инструкторов) нужны, чтобы превратить многочисленные отряды пешмерга²³ в единую и эффективную военную силу²⁴. Похоже, ни одна страна-поставщик не планирует взять на себя такое обязательство, особенно в условиях тяжелого финансового кризиса.

²⁰ Piquet C. Quelles armes la France va-t-elle fournir à l'armée kurde? // Le Figaro. fr. 13.08.2014. Available at: <http://www.lefigaro.fr/international/2014/08/13/01003-20140813ARTFIG00327-queelles-armes-la-france-va-t-elle-fournir-a-l-armee-kurde.php> (accessed: 10.10.2014).

²¹ Knights M. What Iraq's Kurdish Peshmerga really needed // The Washington Institute. 07.08.2014. Available at: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-iraqs-kurdish-peshmerga-really-need> (accessed: 01.10.2014).

²² Генерал Джон Алэн является специальным посланником президента США для координации международной коалиции против ИГ.

²³ Курдские военизированные формирования в Иракском Курдистане.

²⁴ Особенно учитывая многомиллиардные вливания и огромные усилия, которые на протяжении долгих лет прикладывали США в попытке создать дееспособную иракскую армию.

Вторая немаловажная деталь касается типа поставляемых вооружений. По данным открытых источников, речь идет главным образом (если не исключительно) о легком оружии, причем поставки комплектуются, скорее всего, действующими, но устаревшими образцами, до сих пор хранящимися на складах²⁵. Таким образом, стратегия поставщиков крайне прагматична: снабжать иракских курдов только тем количеством и типом вооружений, которые нужны для отпора «Исламскому государству», но не сдвинут баланс сил с федеральным правительством, в чьем арсенале самые современные американские и российские боевые единицы.

Ошутимое отсутствие идеологизации в курдском вопросе — еще одна характерная черта такого прагматизма. Интересен тот факт, что вооружение иракских курдов не аргументируется в привычной для подобных операций западных стран манере их борьбой за демократию или свержение деспотического режима. Сразу уточним, что в вопросе борьбы с ИГ общечеловеческие ценности, безусловно, упоминаются в риторике западных государств — их лидеры регулярно говорят о варварстве и бесчеловечности боевиков организации, но одновременно присутствует и критическое отношение к вооружению КРП — союзнику в этой войне. В западной прессе нередко можно встретить опасения, что посланное оружие будет использовано для продвижения курдского сепаратизма в Ираке, Иране, Сирии и Турции, а также сомнения по поводу возможности защиты христианских меньшинств Ирака силами КРП²⁶.

* * *

Военные победы ИГ в Сирии и Ираке, по сути, изменили подход США к регулированию кризиса на Ближнем Востоке, поскольку привели к появлению нового общего врага для России и Запада. Более того, война с этим новым актором исламского экстремизма сместила приоритеты и подходы ближневосточной политики Белого дома в выгодном для России направлении: свержение режима Башара аль-Асада в Сирии перестало быть его первоочередной целью (так, в «Джиддском коммюнике», подписанном в символическую дату — 11 сентября 2014 г., приоритетной угрозой для США и их союзников названо именно ИГ, а режим Б. Асада не упоминается

²⁵ Итальянцы, например, отправили автоматы Калашникова, конфискованные по итогам югославского конфликта 20-летней давности. См.: *L'Allemagne et l'Italie prêtes à livrer des armes aux Kurdes d'Irak* // RFI. 20.08.2014. Available at: <http://www.rfi.fr/europe/20140820-berlin-livraison-armes-kurdes-irak-steinmeier-merkel-etat-islamique-missiles/> (accessed: 28.02.2015).

²⁶ См., например: Gresh A. *Question sur l'armement des Kurdes d'Irak* // *Nouvelles d'Orient*. 18.08.2014. Available at: <http://blog.mondediplo.net/2014-08-18-Questions-sur-l-armement-des-Kurdes-d-Irak> (accessed: 31.10.2014).

вообще²⁷). Начатые в конце лета 2014 г. авиаудары коалиции по ИГ не ограничились пределами Ирака: Вашингтон и союзники решили приступить к бомбардировкам на севере Сирии, ударяя заодно и по Фронту «ан-Нусра» («Джабхат-ан-Нусра»)²⁸.

Это расширение театра военных действий вызывает критику Москвы. Президент России В. Путин и министр иностранных дел С. Лавров не раз высказывали свой протест в связи с авиаударами по сирийской территории, считая их нарушением суверенитета Дамаска²⁹. Однако вскоре российское правительство было поставлено в достаточно сложное положение. Сразу же после начала авиаударов сирийский министр национального примирения Али Хайдар³⁰ заявил: «Что касается рейдов в Сирию, скажу, что случившееся продвигается пока что в правильном направлении благодаря информированию сирийского правительства, отсутствию налетов на сирийские военные объекты и гражданское население»³¹. Министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем также отметил: «Пока мы удовлетворены. До тех пор, пока их целью будут позиции ИГ в Сирии и Ираке, претензий у нас не будет»³². Мало того, что режим аль-Асада фактически одобрил авиаудары по собственной территории, так он еще и открыто заявил о контактах с правительством США. Как следствие, несмотря на то что С. Лавров продолжает в своих заявлениях критиковать авиаудары США в Сирии как меру, не согласованную с правительством этой страны³³, данный упрек во многом потерял свою убедительность. Представляется, что традиционная позиция Кремля о несоответ-

²⁷ U.S. Department of State. Jeddah Communique. 11.09.2014. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/09/231496.htm> (accessed: 04.10.2014).

²⁸ Подконтрольная «Аль-Каиде» военная организация. В силу этого она является соперницей ИГ.

²⁹ См., например: Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе ежегодной пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2014 году // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 21.01.2015 г. Доступ: http://www.mid.ru/BDOMP/Brp_4.nsf/arh/6631F30FBE1AB4B643257DD4003D0D59?OpenDocument (дата обращения: 28.01.2015).

³⁰ Али Хайдар принадлежит к общине сирийских исмаилитов, что вкупе с претензией на оппозиционность лишает его реальной власти в алавитской элите.

³¹ Lynch D. Syrian minister approves of US airstrikes against Islamic State group // International Business Times. 24.09.2014. Available at: <http://www.ibtimes.com/syrian-minister-approves-us-airstrikes-against-islamic-state-group-1694457> (accessed: 04.10.2014).

³² Мирзаян Г. Почему Сирия пошла на союз с США // Эксперт Online. 01.10.2014 г. Доступ: <http://expert.ru/2014/10/1/sirijsyi-dayut-dobro/> (дата обращения: 04.10.2014).

³³ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на открытой лекции по актуальным вопросам внешней политики Российской Федерации.

ствии действий Соединенных Штатов международному праву обрушится в привычном объеме на Вашингтон только в том случае, если тот все же приступит к ударам по сирийским войскам.

Впрочем, Россию, похоже, сложившаяся ситуация устраивает в той мере, в которой авиаудары США действительно зачищают Ирак и Сирию от ИГ: уничтожаются не только боевые единицы, но и материальная база боевиков, а позиции сирийских войск не подвергаются налетам. Не секрет, что один из основных источников финансирования ИГ — это добыча и продажа нефти с захваченных месторождений на «черном» рынке. По некоторым данным, «Исламское государство» может производить около 100 тыс. баррелей нефти в день, а также перерабатывать ее на самодельных нефтеперерабатывающих заводах. По разным оценкам, ИГ получает ежедневный доход от 1 до 6 млн долл.³⁴

Интересно отметить, что на сирийском и иракском фронтах США сражаются с теми силами, в поддержке которых их подозревали в начале гражданской войны в Сирии. Отметим один существенный элемент: помимо собственно ИГ удары наносятся и по Фронту «ан-Нусра». Таким образом, Вашингтон получает своеобразную защиту от критики, которую СМИ³⁵ и аналитики³⁶ во всем мире высказывали по поводу поддержки, оказываемой Соединенными Штатами этой организации посредством предполагаемого финансирования и вооружения [Павлов, 2012]. В этом отношении показательно, что воздушная операция союзников в Ираке и Сирии была запущена параллельно с одной примечательной пропагандистской кампанией в США. В сентябре 2014 г. администрация Б. Обамы приложила особые усилия по легитимации авиаударов перед лицом американского общественного мнения, аргументируя их необходимость борьбой с исламистской группировкой «Хорасан»³⁷. Неизвестная до того широкой публике, эта организация,

20.10.2014 г. Доступ: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B67488BB3E659D8444257D77004CCED0 (дата обращения: 25.10.2014).

³⁴ Daly J. The Islamic State's oil network // Jamestown Foundation Terrorism Monitor Vol. 12. Iss. 13. 10.10.2014. Available at: http://www.jamestown.org/programs/tm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=42942&tx_ttnews%5BbackPid%5D=26&cHash=1b8f157fcf7cf7818aa5491f5191bbb9 (accessed: 04.10.2014).

³⁵ RT на русском. США признали сирийский Фронт «ан-Нусра» террористическим. 12.12.2012 г. Доступ: <http://russian.rt.com/article/1943> (дата обращения: 04.10.2014).

³⁶ Chivers C.J., Schmitt E. Arms airlift to Syria rebels expands, with aid from C.I.A. // The New York Times. 24.03.2013. Available at: http://www.nytimes.com/2013/03/25/world/middleeast/arms-airlift-to-syrian-rebels-expands-with-cia-aid.html?pagewanted=all&_r=1& (accessed: 04.10.2014).

³⁷ Blanchard C. The 'Khorassan Group' in Syria // CRS Insights. 24.09.2014. Available at: <http://fpc.state.gov/documents/organization/232512.pdf> (accessed: 04.10.2014).

как утверждал Белый дом, планировала теракты на территории США. При этом эксперты не могут с точностью охарактеризовать группу «Хорасан»: согласно одним, она формирует единое целое с Фронтом «ан-Нусра», другие же думают, что это действительно независимая организация³⁸, некоторые вообще считают, что ее на самом деле не существует. Алан Родье, бывший офицер французских спецслужб, а ныне руководитель исследований по вопросам терроризма и организованной преступности во Французском центре исследований в области разведки, идет еще дальше, утверждая, что «Хорасан» — выдумка правительства США, предназначенная для обоснования своей внешней политики «на внутреннем рынке»³⁹. В условиях отсутствия достаточной информации об этой организации в открытом доступе, на наш взгляд, преждевременно утверждать, какая из этих гипотез верна. Как бы там ни было, интересно то, что США явно стремятся вернуть «карту» международного терроризма в масштабах событий 11 сентября 2001 г. Именно борьба с терроризмом во всем мире стала тогда лейтмотивом сближения Москвы и Вашингтона. Очень важно и то, каких союзников Америка выбрала в 2014 г. для этой борьбы. В связи с текущими событиями на Ближнем Востоке во внешней политике США появилась новая тактическая линия, заключающаяся во все более нарастающем сотрудничестве с курдами. Кроме собственно Иракского Курдистана ситуация вокруг курдского города Кобани⁴⁰ на севере Сирии отлично иллюстрирует этот поворот.

Напомним, что с начала сирийской гражданской войны в 2011 г. Отряды народной самообороны вели вооруженную борьбу с поддерживаемой Вашингтоном Сирийской свободной армией (оставаясь в целом нейтральными по отношению к режиму Б. Асада). С весны 2014 г. Кобани стал целью теперь уже для ИГ, так как положение города в непосредственной близости от турецкой границы

³⁸ Boitiaux S. Qui est Khorasan, ce groupe d'Al-Qaïda vidé par les raids américains? // France 24. 26.09.2014. Available at: <http://www.france24.com/fr/20140924-syrie-khorasan-al-qaïda-front-al-nosra-raids-americains-etats-unis-frappes/> (accessed: 04.10.2014).

³⁹ Rodier A. Etats-Unis: soutien aux rebelles syriens // Centre Français de Recherche sur le Renseignement. Note d'actualité № 370. 15.10.2014. Available at: <http://www.cf2r.org/fr/notes-actualite/etats-unis-soutien-aux-rebelles-syriens.php> (accessed: 04.10.2014).

⁴⁰ Заметим одну интересную деталь, касающуюся названия этого города, — у него их два. Кобани является курдским, тогда как арабское название — Эйн аль-Араб. Предпочтение одного другому в определенной степени указывает соответственно либо на прокурдскую, либо на проарабскую позицию. Так, США используют название Кобани, тогда как Свободная сирийская армия, противница курдской автономии, называет город Эйн аль-Араб. В октябре 2014 г. президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган также настоял на этом названии, подчеркивая, что (согласно ему) данный город арабский, а не курдский.

предоставляет стратегическую возможность нелегального сбыта нефти в Турцию и пополнения рядов боевиков. Такое развитие событий вынудило США и их союзников открыто поддержать сирийских курдов и Отряды народной самообороны Кобани, в частности, защищая их с воздуха против осады ИГ.

Таким образом, позиции США и России по Ближнему Востоку всерьез сблизилась еще по одному вопросу.

После бомбардировок позиций ИГ вокруг Кобани Белый дом пошел еще дальше, начав в конце октября 2014 г. сбрасывать оружие для бойцов Отрядов народной самообороны. Это весьма решительный ход, так как он одновременно сближает политику США в регионе с российской и идет вразрез с позицией Турции, осуждающей помощь Отрядам и рассматривающей их как террористическую организацию. Напомним, что Рабочая партия Курдистана считается террористской и Госдепартаментом США, из-за чего Вашингтон отказывался до настоящего времени иметь контакты как с ней, так и с ее сирийским филиалом (Партией демократического союза)⁴¹. Борьба против ИГ смешала все карты, а в особенности поставила под вопрос глобальную военно-политическую установку американского руководства — принципиальный отказ от ввода своих сухопутных войск⁴². Вашингтон понимает, что одними авиаударами выиграть войну против экстремистов сложно или вообще невозможно. По словам Алана Родье, «все же будет нужно, чтобы пехотинцы вытащили штыками джихадистов из их нор»⁴³. Положение дел осложняется колебаниями Турции, сконцентрировавшей свою армию на границе с Сирией, но никак не решающейся ввести ее на поле боя. В результате США вынуждены искать альтернативу в виде наземных вооруженных сил, способных выполнить работу вместо американской и турецкой армий. В данном контексте курды, как иракские, так и сирийские, представляются в меру нейтральными и боеспособными.

Нынешнее военное сотрудничество США с курдами в Сирии и Ираке наверняка видится в Кремле как «меньшее зло», поскольку успешные боевые действия пешмерга и Отрядов народной само-

⁴¹ Zaman A. What do Kobani airdrops mean for regional politics? // Al Monitor. 20.10.2014. Available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/10/turkey-united-states-syria-kobani-isis-game-changer.html> (accessed: 08.10.2014).

⁴² После многочисленных заявлений о приверженности принципу «no boots ont the ground» Б. Обама разрешил в ноябре 2014 г. Пентагону отправить дополнительные 1500 солдат в Ирак, официально для обучающих миссий. См.: Collinson S. Obama sends 1,500 troops in Iraq // CNN. 07.11.2014. Available at: <http://edition.cnn.com/2014/11/07/politics/obama-sends-troops-to-iraq/> (accessed: 29.02.2015).

⁴³ Rodier A. Op. cit.

обороны против ИГ представляют собой лучшую альтернативу вводу американских сухопутных войск в обе страны. Более того, это еще и отличная возможность избежать вмешательства турецкой армии, ведь для Анкары первоочередная задача — отнюдь не война с ИГ, а уничтожение режима Б. Асада.

К слову, ставка Москвы на курдов в деле разрешения сирийского кризиса удивительнейшим образом перекликается с позицией России по поводу будущего устройства Украины. В действительности Высший курдский совет продвигает проект федерализации Сирии, настаивая на создании автономного курдского правительства на севере страны. Вообще, вопреки мнению, сложившемуся в западной прессе, о том, что Россия безоговорочно поддерживает режим в Дамаске и согласно некой логике «новой холодной войны» по определению противится любым западным инициативам по данному вопросу⁴⁴, стоит отметить прагматизм Кремля. Многие видят в отношении между Москвой и Дамаском сильную идеологическую составляющую, в то время как ее роль, на наш взгляд, весьма маргинальна и носит своего рода реликтовый характер, связанный с памятью о сотрудничестве между двумя странами в эпоху СССР [Лузянин, 2007]. Однако даже тогда Сирия порой с трудом могла восприниматься как благонадежный союзник, вспомнить хотя бы вторжение ее армии в Ливан против Организации Освобождения Палестины — шаг, явно шедший вразрез с советскими интересами.

После распада СССР отношения с Дамаском были, опять же, непростыми. Обвиняя Россию в прекращении дипломатической и военной поддержки в начале 1990-х годов, Сирия долго и упорно отказывалась признавать Россию как законную преемницу Советского Союза, не желая, следовательно, отдавать свои прежние долги [Nizameddin, 2005]. Не будем слишком углубляться в историю двусторонних отношений и приведем лишь несколько примеров их расчетливости и прагматизма, исходя из контекста «арабской весны» и борьбы против ИГ. С одной стороны, неоднократное наложение Россией вето на резолюции ООН, угрожающие режиму Б. Асада, поставки оружия, кредиты и даже эмиссия банкнот сирийской валюты на территории РФ действительно свидетельствуют о нежелании Кремля «сдавать» Сирию. С другой стороны, это самое нежелание имеет свои весьма осязаемые и рациональные пределы.

⁴⁴ См., например: Jauvert V. Etats-Unis — Russie: la nouvelle guerre froide autour de la Syrie // L'OBS. 04.07.2012. Available at: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20120704.OBS5998/etats-unis-russie-la-nouvelle-guerre-froide-autour-de-la-syrie.html> (accessed: 28.01.2015).

Так, «указанием сверху» были приостановлены поставки в Сирию комплексов С-300 в июне 2012 г.⁴⁵ Скорее всего, это решение было принято российской стороной во избежание эскалации противоречий с западными партнерами (в схожих условиях произошел отказ от поставок аналогичных комплексов Ирану в 2010 г.).

В августе 2013 г. Россия приостановила еще и поставки истребителей в Сирию по чисто финансовым причинам — из-за способности закупщика оплатить заказ. В интервью газете «Коммерсантъ» источник, близкий к «Рособоронэкспорту», сообщил, что «при наличии политического решения эти самолеты могли быть уже давно поставлены Дамаску, даже с учетом всех финансовых проблем. Однако никаких указаний сверху по этому поводу не давалось»⁴⁶.

Наконец, отметим неожиданное заявление В. Путина о том, что Россия не исключает своего согласия в Совбезе ООН на международное вторжение в Сирию в целях свержения режима Б. Асада, если его причастность к химической атаке мирного населения в Гуте будет доказана⁴⁷.

Таким образом, даже самый краткий обзор двусторонних отношений между Россией и Сирией за последние годы развеивает миф о нерушимом стратегическом альянсе Москвы с Дамаском. Более того, ясно и то, что при определенных обстоятельствах Кремль готов пойти на уступки своим западным партнерам в сирийском урегулировании. Вопрос в том, приведет ли нынешний поворот в ближневосточной политике Запада к новому появлению таких обстоятельств, особенно в контексте противостояния по поводу Украины.

* * *

Рассмотрев целый ряд элементов нынешней политики России и Запада (США и некоторых их союзников по НАТО) по отношению к сирийским и иракским курдам, мы можем констатировать действительное наличие схожих интересов и дипломатических линий.

Вполне возможно, что описанное сближение временное и вызвано краткосрочными обстоятельствами на фронте боевых опе-

⁴⁵ СМИ узнали о прекращении Россией поставок С-300 в Сирию // Lenta.ru. 26.06.2012 г. Доступ: <http://lenta.ru/news/2012/06/26/s300/> (дата обращения: 06.10.2014).

⁴⁶ Никакой политики — чистые авансы // Коммерсант.ru. 31.08.2008 г. Доступ: <http://kommersant.ru/doc/2268656> (дата обращения: 06.10.2014).

⁴⁷ L'Obs. Syrie. Poutine 'n'exclut pas' d'approuver les frappes. 04.09.2013. Available at: <http://tempsreel.nouvelobs.com/monde/20130904.OBS5426/syrie-poutine-n-exclut-pas-d-approuver-des-frappes.html?xtor=RSS-17> (accessed: 01.10.2014).

раций против ИГ. Данная тенденция может быть сорвана в любой момент целым набором факторов. В первую очередь речь идет о возможном направлении авиаударов коалиции против правительственных целей в Сирии. Теоретически западные страны могут также приступить к поставкам тяжелого вооружения, авиации и танков КРП, окончательно закрепив сдвиг в региональной расстановке сил. Пессимистично к российско-западному сближению на Ближнем Востоке относится и американский исследователь профессор Марк Катц, но при этом для него всякое подобное сближение временное и конъюнктурное до тех пор, пока в России не сменится политический режим [Katz, 2014]. Такому детерминизму можно противопоставить общую заинтересованность Вашингтона и Москвы в объективно складывающейся новой реальности курдского фактора на Ближнем Востоке, не зависящей от природы российского режима.

Иракский Курдистан и в определенной степени Роджава⁴⁸ бесспорно и неуклонно становятся одними из самых значимых ближневосточных акторов, нередко оказываясь в эпицентре региональных конфликтов и пертурбаций. Увеличение их политико-экономического веса выявило значительную схожесть экономических и геополитических интересов России и США в курдском вопросе: это в первую очередь доступ к ископаемым ресурсам КРП, а затем и сохранение территориального статус-кво в Ираке и Сирии (разумеется, без ИГ). Данные внешнеполитические задачи настолько важны, что сохранятся в повестке дня даже после возможного избавления от «Исламского государства». Можно даже утверждать, что и неблагоприятное развитие российско-западных отношений из-за обострения украинского кризиса не помешает сближению на курдском направлении. Мы убедились, что российская сторона одновременно поддерживает позицию Партии демократического союза и имеет прочные исторические связи и серьезные интересы в Иракском Курдистане.

В политическом и военном плане курдские вооруженные формирования, будь то иракские пешмерга или сирийские Отряды народной самообороны, завоевали репутацию светского союзника Запада в регионе, т.е. они теперь претендуют на ту роль, которую традиционно играла Турция. Как мы увидели, ставка на эти силы уже стала предметом своего рода консенсуса между США и Россией. Если Вашингтон всерьез планирует рассматривать хотя бы некоторые решения, предлагаемые курдами в деле урегулирования

⁴⁸ Курдское название населенных курдами территорий Сирии.

сирийского кризиса (федерализацию, совместное переходное правительство с представителями режима аль-Асада), то это станет настоящим поворотом в его внешней политике. Такой сдвиг будет обладать большим потенциалом для взаимопонимания с Москвой.

Однако каким станет следующий ход США в отношении сирийских курдов? Если Белый дом будет пытаться включить бойцов Отрядов народной самообороны в состав Сирийской свободной армии, то это только вернет ближневосточную конфронтацию с Россией к состоянию начала гражданской войны в Сирии, подорвав потенциальное сближение. Кроме того, произойдет еще большая дестабилизация внутреннего положения в Сирии, ведь сейчас между режимом и курдами действует неофициальный договор о ненападении, нарушение которого приведет к непредвиденным последствиям.

Остается надеяться, что то «окно возможностей», которое недавно открылось для совместного сотрудничества России и Запада на Ближнем Востоке, будет разумно использовано обеими сторонами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / Под ред. В.А. Гусейнова, А.П. Денисова, Н.П. Савкина, С.В. Демиденко. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2007.

2. Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. М.: Граница, 2010.

3. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008). М.: АСТ, 2007.

4. Мирский Г.И. «Арабская весна» между Америкой и «Аль-Каидой» // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ РАН; факультет мировой политики и ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 117–130.

5. Мосаки Н.З. Ирак: о перспективах России в регионе Курдистан // Институт Ближнего Востока. 02.08.2010 г. Доступ: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/02-08-10a.htm> (дата обращения: 01.10.2014).

6. Павлов О.В. Причины альянса Запада и радикального ислама // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ РАН; факультет мировой политики и ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 131–136.

7. Примаков Е.М. Ближневосточный курс России: исторические этапы // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ РАН; факультет мировой политики и ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 21–30.

8. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2006.
9. Barzani S. *Le Kurdistan d'Irak: 1918–2008*. Paris: L'Harmattan, 2009.
10. Bozarslan H. *La question kurde. Etats et minorités au Moyen-Orient*. Paris: Presses de Sciences Po, 1997.
11. Carrère d'Encausse H. *La politique soviétique au Moyen-Orient: 1955–1975*. Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1975.
12. Chapman D. *Security forces of the Kurdistan Regional Government*. U.S. Army War College, 2008.
13. Dannreuther R. *Russia and the Arab revolutions // Russian Analytical Digest 2011. No. 98. P. 2–3*.
14. Dannreuther R. *Russia and the Middle East // Carter H., Ehteshami A. Middle East's relations with Asia and Russia. Taylor & Francis e-Library, 2004*.
15. Dannreuther R. *Russia and the Middle East: a Cold War paradigm? // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64. Iss. 3. P. 543–560*.
16. Gigerli S., Saout D. *le. Öcalan et le PKK. Les mutations de la Question Kurde*. Paris: Maisonneuve & Larose, 2005.
17. Kaminsky C. *La stratégie soviétique au Moyen-Orient*. Paris: Presses universitaires de France, 1988.
18. Katz M. *Can Russian-US relations improve? // Strategic Studies Quarterly. 2014. Available at: http://www.au.af.mil/au/ssq/digital/pdf/summer_2014/katz.pdf (accessed: 10.03.2015)*.
19. Katz M., Fairfax V. *Russia and the Arab spring // Russian Analytical Digest 2011. No. 98. P. 4–5*.
20. Kreutz A. *Russia in the Middle East: friend or foe? Westport: Greenwood Publishing Group, 2007*.
21. Lortz M. *Willing to face death: a history of Kurdish military forces — the Peshmerga — from the Ottoman Empire to present-day Iraq // Electronic Theses, Treatises and Dissertations. Paper 1038. 2005*.
22. Magen Z. *Between crises: if and when Russia fights ISIS // INSS Insight. No. 628. 11.11.2014. Available at: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=8045> (accessed: 15.01.2015)*.
23. Meiselas S. *Kurdistan: in the shadow of history*. New York: Random House, 2005.
24. Nizameddin T. *Putin's new order in the Middle East*. London: Hurst & Company, 2013.
25. Nizameddin T. *Russia and the Middle East: towards a new foreign policy*. New York: Palgrave Macmillan, 2005.
26. Piot O., Godstein J. *Kurdistan. La colère d'un peuple sans droits*. Paris: Les petits matins, 2012.
27. Rumer E. *Dangerous drift. Russia's Middle East policy // The Washington Institute for Near East Policy. Policy Papers. 2010. No. 54*.
28. Stansfield G. *Iraqi Kurdistan: political development and emergent democracy*. Taylor & Francis e-library, 2003. Available at: https://www.academia.edu/3271178/Iraqi_Kurdistan_Political_development_and_emergent_democracy (accessed: 04.10.2014).

A. Barkhudaryants

KURDISH POLICIES OF RUSSIA AND THE WEST IN THE CONTEXT OF FIGHT AGAINST THE ISLAMIC STATE

*Institut Français de Géopolitique (Université Paris VIII),
2 rue de la Liberté, Saint-Denis, France, 93526*

Expansion of the Islamic State in the Middle East has already changed drastically a geopolitical environment in the region. It may also eventually pave the way for a rapprochement between Russia and the West after a cooldown over the Ukrainian crisis. The support provided by both sides to the Iraqi and Syrian Kurds in their fight against the Islamic State, has already indicated a possibility for such rapprochement. The first section of the paper examines political and economic motives behind Russia's course toward strengthening cooperation with the Kurdistan Regional Government in Iraq and the Democratic Union Party in Syria. The second section studies the Western countries' efforts aimed at arming the Kurdish forces in Iraq and Russia's position on the matter. The third section of the paper examines the prospects for the US-Russian rapprochement on the anti-ISIS basis. The author emphasizes that, regardless of an ongoing information war, both sides demonstrate a pragmatic approach to the current developments in the region, particularly towards the Kurdish problem, which opens up new prospects for the future improvement of bilateral relations. However, the author stresses that at this point such scenario remains purely hypothetical; whether it becomes a reality or not, depends on the ability of the leading powers to reach a compromise.

Keywords: Kurdistan Regional Government, Kurdistan Workers' Party, Iraq, Syria, Bashar al-Assad, Islamic State, Russia, United States, Peshmerga, People's Protection Units.

About the author: *Alexander Barkhudaryants* — PhD Candidate, Institut Français de Géopolitique (Université Paris VIII) (e-mail: alexandr.ryan@gmail.com).

REFERENCES

1. Guseynov V.A., Denisov A.P., Savkin N.P., Demidenko S.V. (eds.). 2007. *Bol'shoi Blizhnii Vostok: stimuly i predvaritel'nye itogi demokratizatsii* [Greater Middle East: incentives and preliminary results of democratization]. Moscow, OlmaMediaGroup Publ. (In Russ.)
2. Karyakin V.V. 2010. *Sovremennaya geopoliticheskaya dinamika Blizhnego i Srednego Vostoka* [The contemporary geopolitical dynamics of the Near and Middle East]. Moscow, Granitsa Publ. (In Russ.)
3. Louzyanin S.G. 2007. *Vostochnaya politika Vladimira Putina. Vozyrashchenie Rossii na 'Bol'shoi Vostok' (2008–2014)* [The Eastern policy of Vladimir Putin. Russia's return to the 'Great East' (2008–2014)]. Moscow, AST Publ. (In Russ.)

4. Mirskii G.I. 2012. 'Arabskaya vesna' mezhdru Amerikoi i 'Al'-Kaidoi' [The 'Arab Spring' between the United States and 'al-Qaeda']. In Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Awakening and Russia: what comes next?]. Moscow, IV RAN Publ., pp. 117–130. (In Russ.)
5. Mosaki N.Z. 2010. Irak: o perspektivakh Rossii v regione Kurdistan [Iraq: on the Russia's prospects in the Kurdistan region]. *Institut Blizhnego Vostoka*. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/02-08-10a.htm> (accessed: 01.10.2014). (In Russ.)
6. Pavlov O.V. 2012. Prichiny al'yansa Zapada i radikal'nogo islama [The origins of alliance between the West and the radical Islam]. In Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Awakening and Russia: what comes next?]. Moscow, IV RAN Publ., pp. 131–136. (In Russ.)
7. Primakov E.M. 2006. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami* [Confidential: Near East on stage and behind the scenes]. Moscow, Rossiiskaya gazeta Publ. (In Russ.)
8. Primakov E.M. 2012. Blizhnevostochnyi kurs Rossii: istoricheskie etapy [Middle Eastern policies of Russia: the milestones]. In Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznetsov V.A. (eds.). 2012. *Blizhnii Vostok, Arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab Awakening, and Russia: what comes next?]. Moscow, IV RAN Publ., pp. 21–30. (In Russ.)
9. Barzani S. 2009. *Le Kurdistan d'Irak: 1918–2008*. Paris, L'Harmattan.
10. Bozarslan H. 1997. *La question kurde. Etats et minorités au Moyen-Orient*. Paris, Presses de Sciences Po.
11. Carrère d'Encausse H. 1975. *La politique soviétique au Moyen-Orient: 1955–1975*. Paris, Presses de la Fondation nationale des sciences politiques.
12. Chapman D. 2008. *Security forces of the Kurdistan Regional Government*. U.S. Army War College.
13. Dannreuther R. 2011. Russia and the Arab revolutions. *Russian Analytical Digest*, no. 98, pp. 2–3.
14. Dannreuther R. 2004. Russia and the Middle East. In Carter H., Ehteshami A. *Middle East's relations with Asia and Russia*. Taylor & Francis e-Library.
15. Dannreuther R. 2012. Russia and the Middle East: a Cold War paradigm? *Europe-Asia Studies*, vol. 64, iss. 3, pp. 543–560.
16. Gigerli S., Saout D. le. 2005. *Öcalan et le PKK. Les mutations de la Question Kurde*. Paris, Maisonneuve & Larose.
17. Kaminsky C. 1988. *La stratégie soviétique au Moyen-Orient*. Paris, Presses universitaires de France.
18. Katz M. 2014. Can Russian-US relations improve? *Strategic Studies Quarterly*. Available at: http://www.au.af.mil/au/ssq/digital/pdf/summer_2014/katz.pdf (accessed: 10.03.2015).
19. Katz M., Fairfax V. 2011. Russia and the Arab spring. *Russian Analytical Digest*, no. 98, pp. 4–5.
20. Kreutz A. 2007. *Russia in the Middle East: friend or foe?* Westport, Greenwood Publishing Group.

21. Lortz M. 2005. *Willing to face death: a history of Kurdish Military Forces — the Peshmerga — from the Ottoman Empire to present-day Iraq*. Paper 1038. Electronic Theses, Treatises and Dissertations.
22. Magen Z. 2014. Between crises: if and when Russia fights ISIS. *INSS Insight*, no. 628. Available at: <http://www.inss.org.il/index.aspx?id=4538&articleid=8045> (accessed: 15.01.2015).
23. Meiselas S. 2005. *Kurdistan: in the shadow of history*. New York, Random House.
24. Nizameddin T. 2013. *Putin's new order in the Middle East*. London, Hurst & Company.
25. Nizameddin T. 2005. *Russia and the Middle East: towards a new foreign policy*. New York, Palgrave Macmillan.
26. Piot O., Godstein J. 2012. *Kurdistan. La colère d'un peuple sans droits*. Paris, Les petits matins.
27. Rumer E. 2010. Dangerous drift. Russia's Middle East policy. *The Washington Institute for Near East Policy*. Policy Papers, no. 54.
28. Stansfield G. 2003. *Iraqi Kurdistan: political development and emergent democracy*. Taylor & Francis e-library. Available at: https://www.academia.edu/3271178/Iraqi_Kurdistan_Political_development_and_emergent_democracy (accessed: 04.10.2014).